

Уж не пародия ли он?

Известие - 2 марта 2009 г.

Ольга КАБАНОВА

Нет на нашем телевидении другого молодого героя, кроме Максима Галкина, так быстро, легко, без раскрутки на чужие деньги, весело и высоко взлетевшего. Просто к самым вершинам народной любви. Еще год-два, ну три назад довольный телезритель звал к «ящику» членов семьи, чтобы с радостью ткнуть в экран: смотри, какой симпатичный, губастый-зубастый-чистенький, как смешно пародирует Ельцина, как отлично по-гайдаровски причмокивает, как похоже поет чужими голосами. Как зовут? Да птичья какая-то фамилия. И как-то не пошло у него все получалось. Интеллигентно, извините за выражение.

Интеллигентный эстрадник — нонсенс. В давние времена, задолго до рождения Галкина, интеллигентных пародистов не было, пародисты были пародией на интеллигента. Памятником такому куплетисту-пародисту, пропившему светлые идеалы и мамино воспитание, стал незабвенный Броневой-Велюров из «Покровских ворот». Потом ре-

флексии мятущегося советского интеллигента в первом поколении озвучили на эстраде Жванецкий и другие авторы-юмористы-сатирики в мятых костюмах, все немного ущербные. Затем наступило время мужиков и ложных баб-сердючек с мячиком за пазухой.

Галкин предъявил новый образ — он позволял зрителю смеяться, но краснее и не испытывая неловкости, его герой был не глупее его самого и во всех смыслах опрятен. Так Галкин заметно облагородил современную отечественную эстраду (чего она, видимо, и ждала). Да так удачно, что мимо этого интеллигента не в первом поколении не смогло пройти телевидение.

Наше телевидение воспитанных юношей знает. Например, Сергей Бодров-младший, еще не ушедший в братство, наследовал во «Взгляде» интеллигентным молодым ведущим первой демократической программы времен ранней перестройки. Но Галкина бросили на трудный участок — в телеигру «Как стать миллионером». И Галкин наконец заговорил своим голосом. Опять получилось — весело, легко, кор-

ректно, без пошлости и долгих пауз, без выпученных глаз, хорошим литературным языком, недоступным его предшественнику по ведению лицензионной викторины.

Потом он своим голосом зашел. Может быть не так уж и хорошо, но в царской компании с примадонной. «Будь или не будь» — это «быть или не быть» времен царствования Пугачевой, принц-Галкин подтянул иронично, но вежливо, аккуратно вылевая слова, не вполне грамотно уложенные в предложения.

Такое звездное положение начало Галкина обязывать. Он стал популярен и должен был теперь вести себя соответственно. Стал появляться гостем в других телепрограммах, где много и охотно говорил о себе, всеми любимом: как удачно ответил, как остроумно пошутил, как ловко спародировал, как поставил в тупик старика Ельцина, как очаровал букву Новодворскую.

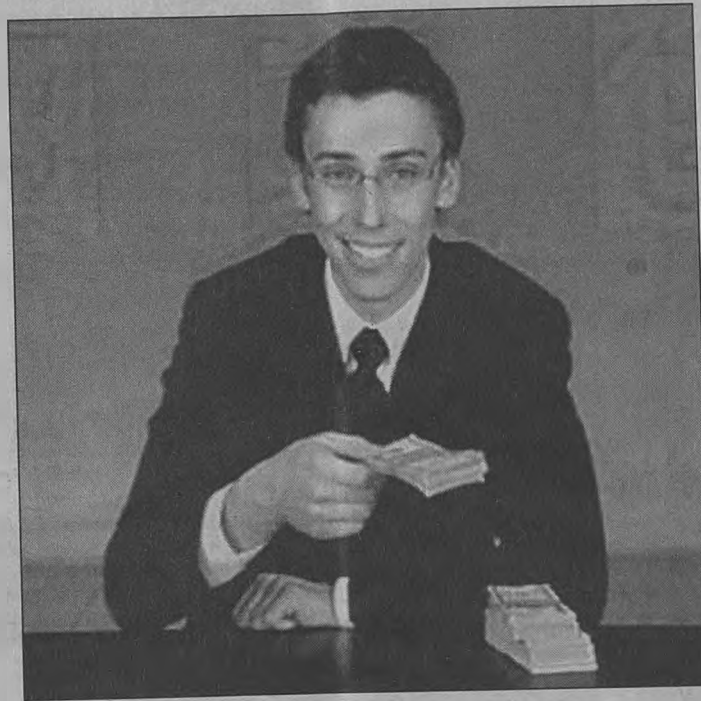
На этом его однажды ловко поддел Дибров. Пустил во время «Ночной смены» бегущую строку с цитатой из давнего английского писателя, учившего сына,

что чрезмерная лесть есть издевательство, а сам в это время Галкина усиленно нахваливал. Максим попался. Конечно, он пока не так увлечен собой, как его ровесник Басков, но все же.

Потом Галкин в какой-то юмористической передаче удачно изобразил некую нашу толстую соотечественницу, языков не выучившую, на отдыхе за границей. Замечательно показывал обширность ее бюста и тупость ее ответов на простые английские вопросы, держал паузы и с легка, но все же выпучивал глаза. Было смешно, как у всех аншлаговских завсегдатаев и тьмы их предшественников.

Но мы-то ждали от него другого. Он был нашей надеждой. Он обещал новый образ — молодого интеллигентного шоумена, который должен был вырасти в просто интеллигентного шоумена. Но телевидение не хуже денег и квартирного вопроса портит человека.

Поэтому чувствуется опасность, что вдруг фирменная галкинская легкость необыкновенная обернется хлестаковщиной (тоже, надо сказать, симпатичный в общем герой). И хотя мы



Максим Галкин. Миллион за улыбку

верим, что может и было тридцать пять тысяч одних курьеров, и с Пушкиным он действительно на дружеской ноге, но все же как-то настораживаемся. Неужели взлет Галкина в очередной раз проиллюстрирует обыкновенную историю, многократно в литературе описанную, как чистый молодой человек, пода-

ющий большие надежды, по пути к светским (шоу-бизнесовым) и карьерным (телевизионным) вершинам заматерее, утратит иллюзии и станет похожим на всех щиничных дядюшек отечественной эстрады. И из интеллигентного пародиста превратится в пародию на интеллигента.